

КАРЛО ГИНЗБУРГ

НОЧНЫЕ БИТВЫ

*Колдовство и аграрные культы
в Европе на рубеже XVI–XVII веков*

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Перевод с английского — Инвир Лазарев.

Гинзбург, К.

Г49 Ночные битвы. Колдовство и аграрные культы в Европе на рубеже XVI–XVII веков. — М.: Тотенбург, 2025. — 320 с.

В начале 1960-х годов историк Карло Гинзбург обратился к архивам инквизиции XVI–XVII веков и именно на этих материалах построил свою первую монографию «I benandanti» (1966), посвященную загадочному «братству в рубашках» из области Фриули на севере Италии. Члены этого сообщества утверждали, что способны покидать тела и вести мистические битвы за урожай, именуя себя «добрыми оборотнями Христа». Первые процессы поставили инквизицию в тупик: перед судьями возникал вопрос, имеют ли они дело с ведьмами и колдунами или же с крестьянской фантазией. На время дело было закрыто, но спустя несколько лет расследование возобновил инквизитор Феличе да Монтефалько.

Позднее Гинзбург продолжил исследования по истории религиозных представлений и крестьянской культуры, создав знаменитую книгу «Сыр и черви» (1976) о мировоззрении мельника-еретика Меноккио, а также сборник «History, Rhetoric, and Proof» (1999), посвященный полемике с постмодернистской историографией. Работы Гинзбурга переведены на многие языки, а «Сыр и черви» — более чем на восемнадцать.

**УДК 133.4
ББК 86.42**

© Инвир Лазарев,
перевод с английского, 2025
© Издательство «Тотенбург», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	7
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
ОТ ЭРИКА ХОБСБАУМА	9
ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ	
С ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА.....	13
АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	
К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ	15
АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ	
К ИТАЛЬЯНСКОМУ ИЗДАНИЮ	20
ЧАСТЬ I. НОЧНЫЕ БИТВЫ	29
ЧАСТЬ II. ШЕСТВИЕ МЕРТВЕЦОВ	90
ЧАСТЬ III. БЕНАНДАНТИ:	
МЕЖДУ ИНКВИЗИЦИЕЙ И ВЕДЬМАКАМИ.....	152
ЧАСТЬ IV. БЕНАНДАНТИ НА ШАБАШЕ.....	197
ПРИЛОЖЕНИЕ	270

*«Смерть — ты гостиница, что нам сдана заранее,
Где всех усталых ждет и ложе, и обед!»¹.*

Шарль Бодлер, «Смерть бедняков»

¹ C'est l'auberge fameuse inscrite sur le livre,
Ou l'on pourra manger, et dormir, et s'asseoir.
Baudelaire, «La mort des pauvres».

СОКРАЩЕНИЯ

ACAU — Archivio della Curia Arcivescovile, Udine/
Архив архиепископской курии, Удине.

ACVB — Archivio della Curia Vescovile, Bergamo/
Архив Епископальной курии, Бергамо.

ASCB — Archivio Storico Civico, Brescia/ Граждан-
ский исторический архив, Брешия.

ASCM — Archivio Storico Civico, Milan/ Граждан-
ский исторический архив, Милан.

ASL — Arhivio di Stato, Lucca/ Государственный
архив, Лукка.

ASM — Arhivio di Stato, Modena/ Государственный
архив, Модена.

ASP — Archivio di Stato, Parma/ Государственный
архив, Парма.

ASV — Archivio di Stato, Venice/ Государственный
архив, Венеция.

BCAU — Biblioteca della Curia Arcivexovile, Udine/
Библиотека архиепископской курии, Удине.

BCB — Biblioteca Comunale, Bologna (Archiginnasio)/
Муниципальная библиотека, Болонья (Archiginnasio).

cf. — сравни.

coll. — собрание.

f. — и далее.

ff. — и на следующих страницах.

HAD — Historijski Arhiv Dubrovnik/ Исторический
архив в Дубровнике, Хорватия.

Ibid. — там же.

Idem. — тот же самый.

Incl. — включительно.

passim — множество упоминаний.

sub voce — «под названием, под наименованием»,
«под словом» (в словарях).

TCLD — Trinity College Library, Dublin/ Библиотека
Тринити-колледжа, Дублин.

vol. — том.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ ЭРИКА ХОБСБАУМА

В конце XVI века пристальное внимание церковных властей привлекли последователи странного культа в регионе Фриули, чьи земли исторически стали местом встречи и смешения итальянской, немецкой и славянской культур. Церковники были немало озадачены, узнав, что у них под носом процветал древний земледельческий культ бенанданти, о котором они не имели до этого времени ни малейшего представления. Это было одно из самых загадочных человеческих сообществ, когда-либо существовавших в Европе. Сам термин «бенанданти» в переводе с итальянского означает «идущий на благое дело». В ряды бенанданти принимали не всех, а людей, родившихся «в рубашке», то есть в околоплодном пузыре. Это было особым знаком сверхъестественных способностей к исцелению тех, кто страдал от наведенной колдунами порчи, а также врожденного дара распознавать ведьм. По этой причине многие из бенанданти бережно хранили свои «родовые сорочки», используя их как обереги, носимые на шее. В определенные ночи года их призывал звук барабанов. Собравшись вместе, «ночные странники» покидали свои физические оболочки: их души преображались в небольших или средних по размеру животных (волков, кошек, зайцев, мышей и даже бабочек — *Прим. пер.*). Астральные путешественники отправлялись в «священную долину», где им предстояло принять бой с армией ведьм и колдунов, тоже находившихся в обличье духов. Бенанданти вступали в схватку с нечестью, вооружившись стеблями фенхеля, известного своими целительными свойствами, в то время как ведьмы орудовали стебля-

ми сорго, напоминающими метлы для их дьявольских шабашей. На кону стоял урожай сельскохозяйственных культур. В течение нескольких часов армия духов вела ожесточенную ночную баталию. Если верх одерживали бенанданти, это гарантировало их земле богатый урожай в течение всего года. Победа темных сил несла за-суху, болезни и голод.

Карло Гинзбург утверждает, что данный аграрный культ плодородия был когда-то широко распространен по всей Центральной Европе, однако на рубеже XVI–XVII веков, по всей видимости, он процветал лишь в крестьянской среде, в основном в пограничных регионах, таких как Фриули, а также в Литве, где похожий институт «добрых оборотней» действовал с конца XVII века. Происхождение культа бенанданти окутано тайной, однако есть основания полагать, что его истоки теряются в далеком прошлом. Гинзбург предполагает славянское или даже урало-алтайское влияние, что должно быть оставлено на суд экспертов по народной религии. Однако объект исследования в его чрезвычайно ясно написанной книге лежит несколько в ином поле. Похоже, что средневековая инквизиция, внимавшая рассказам об «оборотнях христовых» на судебных процессах, испытывали не меньшее изумление, чем современные ученые. Дело усугублялось незнанием представителями церкви фриульского диалекта. Озадаченные отцы-инквизиторы не совсем понимали, что делать с «добрыми оборотнями». Естественно, поставленная в тупик Католическая Церковь попыталась свести культ бенанданти к хорошо классифицированной практике колдовства и заставить своих жертв признать участие в дьявольских шабашах. В итоге бенанданти были превращены в некую сатанинскую секту. Серия судебных процессов, тянувшихся с 1570-х по 1640-е годы, подробности которых Гинзбург извлек из различных архивов, показывает, как «добрые бродяги» постепенно упо-

добляются ведьмам (хотя и с сохранением некоторых своих благотворных функций, например, целительства) под давлением ревнивой к любым отклонениям от догмы Церкви. Несомненно, бенанданти повезло, что объявление их культа еретическим произошло на излете «охоты на ведьм». К чужакам-оборотням не было применено серьезных преследований: многие судебные процессы были спущены на тормоза; наказания, как правило, были достаточно мягкими, учитывая суровый нрав инквизиторов. По всей видимости, бенанданти были «разоблачены» Церковью по причине упадка традиционных крестьянских практик. До определенного момента им успешно удавалось пребывать вне зоны видимости церковников. История сражений «астральных воинов» с силами зла — локальная, но ее значимость для изучения «культа ведьм» очевидна. Здесь мы имеем дело не со старыми добрыми языческими культами плодородия, враждебными христианству (как это описано у Маргарет Мюррей), а с ритуальными практиками, которые давно установили симбиоз с доминирующей религией. Бенанданти изначально считали себя «воинством» Христа, сражающимся против дьявола. Они были вынуждены выступить в оппозиции к политике традиционной церкви (один из обвиняемых считал, что их практики были похожи на практики «турок, евреев и еретиков»). В своей выдающейся работе Карло Гинзбург проливает свет на религию, магию и колдовство в XVI и XVII веках — предмет, о котором много писано с 1966 года, но который по-прежнему является довольно специализированным. Его главная цель — «реконструировать крестьянский менталитет того периода». Написание истории тех людей, чья жизнь имеет мало документальных свидетельств, стало чрезвычайно популярной практикой в последние годы. Подобный подход оправдан, поскольку таковые составляют подавляющее большинство человечества. Заслуга Гинзбурга в том, что

он осознал, задолго до Монтайю Ле Руа Ладюри, что — вопреки утвердившемуся мнению — архивы инквизиции позволяют нам услышать голоса ее жертв и реконструировать их интеллектуальную вселенную, их публичную и личную жизнь. Для этого требуется опытный и, прежде всего, одаренный воображением историк. Те, кто читал более позднюю книгу Гинзбурга «Сыр и черви», имели возможность убедиться, что он обладает обоими качествами. В данной ранней работе о бенанданти он предпринял исследование, которое очарует и вдохновит всех историков, занятых изучением народного сознания. К счастью, в 1983 году его превосходная во всех отношениях книга находит отклик у гораздо большего числа людей, чем в момент ее выхода в свет в 1966 году.

Эрик Джон Эрнест Хобсбаум²

² Член британской академии, обладатель Орден Кавалеров Почета, лауреат престижной премии Бальцана и один из лучших историков XX века.

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ С ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА

Мы очень рады представившейся возможности познакомить англоязычную публику с выдающейся работой итальянского социального историка Карло Гинзбурга, посвященной загадочному средневековому аграрному культу бенанданти. Карло Гинзбург бесспорно является одним из наиболее признанных историков современности. Новаторские исследования, предпринятые им в 60-х и 70-х годах XX века, положили начало целому течению под названием «микроистория», чьей отличительной особенностью является интерес к народным традициям и жизни обычных людей в эпоху позднего Ренессанса. Данная книга была написана более чем за десять лет до известной работы «Сыр и черви», представляющей новаторское исследование Гинзбурга в области народной культуры. Книга «Ночные битвы» быстро стала классикой в историографии колдовства после того, как она впервые появилась под своим оригинальным итальянским названием «I Benandanti» в 1966 году. Эти две работы представляют собой лишь малую часть лучшего из написанного современными итальянскими учеными в области новой социальной, культурной и религиозной истории.

Необходимо дать несколько важных пояснений относительно нюансов английского перевода. Существует ряд кажущихся несоответствий между формами имен, которые было решено сохранить, так как они имели место в оригинальных документах, написанных в эпоху, когда орфография еще не была стандартизирована. Исключения представляют те немногочисленные случаи, когда указанное в исходном тексте имя является родовым, а не христианским именем с добавлением названия местности

— мы использовали такую форму, как, например, «Анья-белла из Сан-Лоренцо» (*Agnabella of San Lorenzo*) и так далее. Важно также учесть, что места происхождения священнослужителей часто становились их постоянным именем, под которым они были известны: например, Бернардин да Сиена (*Bernardino da Siena*)³. Из итальянского языка были позаимствованы слова *benandante/ benandanti*, формы единственного и множественного числа, для обозначения членов тайного культа плодородия, рассматриваемого в этой книге. Буквальный перевод этого слова — «идущие на благое дело» или «творящие добро». Термины «strega» и «stregone», встречающиеся вместе в некоторых текстах на итальянском языке, переведены как «ведьма» и «колдун»⁴. Хочется также особенно отметить, что формулировки в протоколах заседаний инквизиции были преобразованы нотариусом суда из прямых показаний в речь от третьего лица, а вопросы и ответы были представлены в форме косвенного дискурса. Тем не менее автор счел необходимым поместить эти отрывки в кавычки, хотя и в вышеуказанной косвенной форме, поскольку они взяты непосредственно из первоисточников. Представляемый суду читателей перевод, за исключением одного удаленного абзаца (стр. 46–47), воспроизводит второе издание «I Benandanti» 1974 года (Эйнауди/ Einaudi). В дополнение к предисловию Гинзбурга к английскому изданию переводчиками было добавлено лишь несколько новых библиографических ссылок. В остальном никаких изменений не вносилось.

J.T. (Джон Тадеши)
A.C.T. (Анни Тадеши)

³ Bernardino da Siena — Бернардин Сиенский — святой Католической Церкви — *Прим. ред.*

⁴ В данном переводе с английского на русский язык в отношении женщин и мужчин, занимающихся колдовством, применяется также собирательный термин «ведьмаки». — *Прим. пер.*

АВТОРСКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Спустя несколько лет после своего первого появления книга «I Benandanti» представляется на суд англоязычных читателей под названием «Ночные битвы» («The night battles»). За период с момента первоначальной публикации, книги, посвященные колдовству в средневековой Европе, стали чрезвычайно популярны у публики. Многие из этих работ внесли важный вклад в исследование данной темы. То, что поначалу считалось не более чем модной диковинкой, сегодня является актуальным объектом изучения в научном сообществе. Публикации об исследованиях в данной области появляются с завидной регулярностью. Тем не менее без лишней скромности, я считаю, что моя книга по-прежнему представляет интерес, и, возможно, даже больший, чем пятнадцать лет назад. «Ночные битвы» способны привлечь внимание широкого круга читателей, а не только историков-медиевистов.

Уильям Монтер в 1969 году первым написал рецензию на «I Benandanti»⁵, не поскупившись на похвалы. Он предложил эту мою работу для обсуждения на международном уровне. Моя монография, посвященная периферийной области (Фриули), была написана на языке, который сегодня также является периферийным (на итальянском). В своем обзоре Монтер отметил, что документы, которые я собрал и изучил, неожиданно подтвердили старый тезис Маргарет Мюррей, которая рассматривала колдовство как культ плодородия. В то время как тезисы

⁵ E.W. Monter, «Trois historiens actuels de la sorcellerie», *Bibliothèque d'humanisme et Renaissance*, 31 (1969) 205–207. См. также антологию «European Witchcraft» того же автора (New York, 1969) p. 158–164, где обсуждаются бенанданти и приводятся выдержки из моей книги.

Мюррей были в значительной мере дискредитированы, другие ученые вскоре открыли эту область в качестве перспективного объекта исследований. В другом месте Монтер объяснил, что то, что было подтверждено, являлось лишь частью концепции Мюррей⁶. Теперь мы склонны трактовать многие истории о колдовстве иначе. Это было важное уточнение. Мюррей, по сути, утверждала следующее: а) что колдовство коренится в древнем культе плодородия и б) что шабаш, описанный в судебных процессах над ведьмами, действительно проводился ими и не был лишь плодом воображения⁷. В моей работе, пусть и непреднамеренно, была продемонстрирована идея, соответствующая первому пункту теории Мюррей. И все же, несмотря на то что существует неоспоримая связь между братством бенанданти и культами плодородия (в этом отношении, я думаю, мы должны признать наличие «зерна истины» в тезисе Мюррей), ни один документ не позволяет с уверенностью заключить, что фриульские крестьяне действительно встречались для совершения обрядов, описанных в их показаниях на процессах инквизиции. Некоторые ученые, конечно, утверждали, что в отношении бенанданти «ни разу не было представлено весомых доказательств в пользу практики колдовства» (Дж. Б. Рассел) или что «они до сих пор остаются единственным подтвержденным культом ведьм в Европе раннего Нового времени» (Х. К. Эрик Мидельфорт)⁸. Я считаю такую интерпретацию необоснованной, так как из связи между бенанданти с культами плодородия они выводят реальное существование организованной секты

⁶ E.W. Monter, «The Historiography of European Witchcraft: Progress and Prospects», *The Journal of Interdisciplinary History*, 2 (1972) p. 443–444.

⁷ M. Murray, *The Witch-Cult in Western Europe* (Oxford, 1921; reprint 1962).

⁸ J.B. Russell, *Witchcraft in the Middle Ages* (Ithaca, 1972) p. 41–42; H.C. Erik Midelfort, «Were there really witches?» — R.M. Kingdon, ed., *Transition and Revolution: Problems and Issues of European Renaissance and Reformation History* (Minneapolis, 1974) p. 203–204.

ведьмаков. С другой стороны, мне представляется лишней веских оснований та уверенность, с которой Н. Кон в полемике с Расселом (виду неправильного толкования моей книги) заключил, что «опыт бенанданти [...] являлся исключительно результатом экстатических переживаний, полученных в трансе»⁹.

Как бы там ни было, но на основе имеющихся документов подтвердить или опровергнуть существование организованной секты ведьм в Европе XV–XVII веков не представляется возможным. Для меня, по большому счету, такая неопределенность имеет лишь относительную значимость. Те, кто верит в обратное (а среди ученых, занимающихся этой темой, таких по-прежнему большинство), остаются бессознательно связанными с точкой зрения средневековых судей (церковных или светских), для которых вопросом первостепенной важности было определить, принимали ли обвиняемые физическое участие в дьявольских сборищах. Даже если шабаш ведьм был чисто ментальным явлением (что невозможно доказать), его важность в глазах историков по-прежнему остается высокой. Это обстоятельство следует особо отметить, поскольку в исследованиях колдовства феномен бенанданти зачастую обсуждался в некорректном контексте. Невозможно отрицать ценность беспрецедентного объема материалов, собранных и проанализированных здесь, однако характер этих документов не имеет никакого отношения к вопросу о физическом существовании собрания ведьм. Я же решил пойти в совершенно ином направлении и обратить свой взор прежде всего на несоответствие между вопросами инквизиции и признаниями обвиняемых, которое в течение десятилетий судебных разбирательств несколько утратило свою остроту. Питер Берк, к его чести, увидел в моем подходе ценный прием для

⁹ N. Cohn, *Europe's Inner Demons: An Enquiry Inspired by the Great Witch-Hunt* (London, 1975) p. 223.

более широкого исследования народной культуры, посредством которого возможно обойти ограничения, присущие судебным источникам¹⁰. В ходе глубокого анализа собранных материалов, для меня стало очевидным, что в своей оценке инквизиторы руководствовались предвзятыми идеями. Церковные власти изо всех сил старались подогнать под свое мировоззрение весь тот пласт народных верований, с которыми им пришлось столкнуться в ходе процессов над бенанданти. Мы же — ученые, и для нас недопустим однобокий подход в исторических исследованиях, учитывающий только взгляд стороны обвинения. Важность собранных здесь уникальных документов, помимо всего прочего, заключается в возможности осуществить на их основе реконструкцию истории с точки зрения самих обвиняемых. Народные верования относительно колдовства — «умственный хлам крестьянского легковерия и женских истерик», как презрительно выразился Тревор-Ропер, — не являются «универсальными» (и, следовательно, лишенными конкретики), однако они достойны пристального изучения¹¹. Такие явления в современном мире, как феминистское движение, интерес к народной культуре и мода на оккультизм указывают на неоспоримую актуальность подобных исследований, а также возможные трудности, связанных с ними.

Феномен бенанданти не стоит рассматривать в локальном контексте, ограниченном во времени и пространстве, следовательно, не следует и преуменьшать его значение в истории колдовства, связанного с аграрными культами в средневековой Европе.

В связи с этим важно понимать, что процесс аккультурации, в результате которого концепция дьявольского ведовства органично вплеталась в народные верования, такие как культ бенанданти, не был явлением, ог-

¹⁰ P. Burke, *Popular Culture in Early Modern Europe* (London, 1978) p. 78.

¹¹ W.E. Peuckert, *Geheimkulte* (Heidelberg, 1951) p. 266 ff. Peuckert p. 116.

раниченным Фриули. Существуют очевидные параллели с культом Дианы в Модене, которые, к сожалению, не могут быть подвержены систематическому исследованию ввиду отсутствия адекватных источников. Следовательно, история бенанданти проливает свет на образ ведьм в представлении средневековых европейских демонологов, судей и инквизиторов.

С другой стороны, трудно найти аналоги за пределами Фриули тому комплексу идей, что мы открываем в богатых на детали рассказах самих бенанданти. Тем не менее определенные исторические параллели могут быть обнаружены. В частности, связь между бенанданти и шаманами, упомянутая в предисловии к итальянскому изданию этой книги и подтвержденная М. Элиаде, вполне может быть развита дальше¹². Я намерен попытаться сделать это в упомянутой выше книге. В некоторой степени в нее будут включены результаты исследования, начатого в «Ночных битвах». Кроме того, я планирую продолжить свои изыскания на данную тему в более широком хронологическом и географическом масштабе.

*Карло Гинзбург.
Болонья, 1982 г.*

¹² М. Eliade, «Some Observations on European Witchcraft», *History of Religions*, 14 (1975) p. 153–158. Об этой теме (и других, связанных с ней) см. Н.-Р. Duerr, *Traumzeit: Über die Grenze zwischen Wildnis und Zivilisation* (Frankfurt a. M., 1978).